

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

БРИТАНСКАЯ МОНАРХИЯ И ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРИЕЙ: АВСТРАЛИЙСКИЕ САМОУПРАВЛЯЮЩИЕСЯ КОЛОНИИ И ВИЗИТЫ ЧЛЕНОВ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬИ В 1860-1880Е ГГ.

Е. С. Саукова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, esaukova@yandex.ru

Изменения мировой геополитической ситуации во второй половине XIX в. вынуждали политическую и интеллектуальную элиту Великобритании искать возможности сохранения мирового лидерства. Выход виделся, в частности, в изменении взаимоотношений метрополии и колоний, которые должны были стать более тесными и скорее партнерскими. Развитию и воплощению этих идей способствовали визиты членов королевской семьи в колонии, в том числе австралийские. У последних контакты с представителями правящей династии вызвали большую заинтересованность, поскольку содействовали приобретению ими нового статуса в империи. Сын и два внука королевы Виктории посетили австралийские автономии в 1860-1880-е гг. Это нашло отражение в многочисленных публикациях в местной прессе, где проявилась не только лояльность австралийцев империи, но и их собственные интересы и проблемы, решение которых виделось в выстраивании новой системы внутриимперских отношений.

Ключевые слова: *история Австралии, австралийские колонии, королевские визиты, Британская империя, новый империализм.*

Во второй половине XIX в. Британская империя столкнулась с нарастающей конкуренцией со стороны великих держав. Ее безусловное лидерство в экономической и военно-политической сферах оспаривалось Францией, Германией, США и Россией. Поиск путей сохранения своего положения в мире побуждал британские власти переосмыслить отношение к заморским владениям короны. Колонии давно уже перестали восприниматься «ярмом» на шее Великобритании – малополезными растратчиками казны, но напротив, рассматривались в качестве одного из важнейших источников усиления мощи метрополии. Набиравшая в это время силу концепция «нового империализма» подразумевала объединение всех «белых» частей империи как на основе их теснейшей «кровной», культурной, духовной связи, так и общности интересов в области экономики, политики и обороны. Такая реконструкция внутриимперских отношений требовала нового подхода к управлению автономиями, особого внимания к ним со стороны британских властей, включая и сам институт монархии. Тем более, что колонии остро ощущали недостаток заинтересованности и даже базовых знаний о себе со стороны имперских властей.

История королевских визитов привлекла особое внимание исследователей в последние годы.

Австралийский историк Джейн Коннорс опубликовала монографию, где подробно отобразила визиты членов британской и других королевских семей в Австралию с 1867 по 2014 гг. Однако эта работа носит в большой степени описательный характер [Connors: 2015]. Американский исследователь Чарльз В. Рид изучал эту проблему с позиции адаптации британской монархии к меняющимся общественно-политическим условиям, дав характеристику путешествиям членов королевской семьи в различные части империи в 1860-1911 гг. Особое внимание автор уделил вовлечению местных властей и коренных жителей в эти мероприятия [Reed: 2016].

Особого внимания при изучении данной проблемы заслуживает роль СМИ, так как в рассматриваемый период их значение в формировании и выражении общественного мнения было крайне важно. Задачей статьи является раскрытие реакции австралийской прессы на визиты членов королевской семьи в связи с проблемой модернизации имперских отношений.

Во второй половине XIX в. британские самоуправляющиеся колонии в Австралии использовали различные способы для повышения собственного престижа в глазах официального Лондона. Власти автономий принимали участие в различных мероприятиях общегосударственного

масштаба, демонстрируя свою важность для всей империи: австралийцы вовлекались в организацию имперских выставок, торжеств по случаю юбилеев королевы Виктории, и даже прибывали на Британские острова в составе спортивных команд для соревнований с англичанами в регби и крикет.

Интерес к империи, ее нынешнему и будущему набирал силу во всех ее частях. К примеру, в 1868 году было основано Колониальное общество, позже переименованное в знаменитый Королевский колониальный институт, превратившийся в центр изучения имперских проблем. Тогда же Чарльз Дилк опубликовал свой труд «Великая Британия», ставший одной из основ идеологии «нового империализма». Все чаще империя и автономии встречались не только в Лондоне. Члены королевской семьи стали активнее путешествовать по империи [Evans: 2015, С.76]. С 1860-х гг. их визиты в заморские владения положили начало традиции, сохраняющейся и по сей день.

Монархи, издавна знакомые с визитами как средством повышения своего статуса и популярности, также были не прочь усилить собственное влияние и поддержать благоприятный имидж среди подданных колоний. Так, визиты членов королевской семьи в Канаду осуществлялись с конца XVIII в. Первый же визит представителя британской королевской семьи в Австралию состоялся в 1867-1868 гг. Принц Альфред, второй сын королевы Виктории, незадолго до этого назначенный капитаном парового фрегата «Галатейя», получил приказ совершить кругосветное путешествие. В рамках этого вояжа принц около 5 месяцев провёл в Аделаиде, Брисбене, Мельбурне и Сиднее.

Идея о посещении принцем Альфредом Австралии была впервые озвучена широкой публике еще за несколько лет до того, как это действительно произошло¹. Несмотря на то, что принц прибыл на пятый континент в октябре 1867 г., газеты начали оповещать своих читателей о грядущем визите начиная с апреля, когда Адмиралтейство сообщило об этих планах². Значительное внимание пресса уделяла переговорам властей колоний по вопросам организации визита³. В автономиях было распространено убеждение, что негосударственные организации, способные взять на себя расходы по проведению мероприятий, связанных с участием королевской особы, должны «про-

явить всю свою гордость: не просить и не принимать никакой помощи от государства»⁴. Как указывалось на страницах печати, «все должно быть сделано единодушно и по доброй воле; и пусть, наконец, все партии на время забудут о том, что слово «политика» вообще существует»⁵. Колонии наперебой стремились опередить друг друга в проявлении верноподданнических чувств. Еще до прибытия принца в Аделаиду (Южная Австралия), его день рождения 8 августа был объявлен полу-выходным: банки и госучреждения не работали, но торжественных мероприятий не проводилось⁶. А сатирическое издание «Мельбурн Панч» опубликовала шутивное письмо, якобы адресованное принцем Альфредом мэру и жителям столицы Виктории Мельбурна⁷. В нем «принц» иронизировал над приглашением Бисмарка в Париж на международную выставку, куда Наполеон попросил его приехать без сопровождения солдат. Саму же выставку он назвал лишь попыткой подражания первой всемирной выставке, прошедшей в Лондоне в 1851 г. Автор «письма» подтрунивал над тем, как мало на самом деле британские власти знают о положении дел в отдаленных автономиях. «Альфред» сообщил читателям, что он лишь недавно обнаружил, будто распространенное в Англии представление о том, что Виктория – это столица Сиднея, неверно. Он также уверял, что, будучи вторым сыном королевы, совершенно не разбирается в австралийской политике, зная лишь то, что жители колоний борются за протекционизм, «что бы это не значило», и поэтому просит их не докучать ему подобными темами. И, наконец, он обратил внимание на свой холостой статус и посоветовал дочерям скваттеров и золотоискателей быть настороже⁸. Это «письмо» показывает, какие представления о международной политике бытовали среди австралийской публики, сколь немного она знала о возможном наследнике трона и как неприятно ей было осознание невнимания к своим проблемам со стороны метрополии.

Газеты писали о том, что грядущий визит станет символическим отражением прогресса колоний и оставит в прошлом те времена, когда их имя «упоминалось со стыдом и отвращением»⁹. Отмечалось подозрительное молчание английских газет, которое заставляло австралийцев опа-

¹ Empire. June 25, 1867. P.4.

² South Australian Register. July 16, 1867. P.2.

³ Например, The Goulburn Herald and Chronicle. June 15, 1867. P.4; South Australian Register. July 15, 1867. P.2; South Australian Register. July 22, 1867. P.2; The Maitland Mercury and Hunter River General Advertiser. September 26, 1867. P.2.

⁴ The Tasmanian Times. August 8, 1867. P.4.

⁵ Ibidem.

⁶ The South Australian Advertiser. August 6, 1867. P.2.

⁷ Melbourne Punch. May 16, 1867. P.3.

⁸ Ibidem.

⁹ Empire. June 25, 1867 P.4.

саться возможной отмены визита¹. Такой исход казался крайне нежелательным, ведь организация подобного мероприятия дала бы возможность колонистам, проживавшим в Австралии на протяжении ряда поколений, показать, что они не потеряли ни капли чувства «лояльности и привязанности к королеве»².

Одно из опубликованных в печати стихотворений к приезду принца Альфреда призывало всех жителей достойно встретить его и выразить свою преданность его матери Виктории и британской короне. «Давайте нашими радостными возгласами дадим принцу Альфреду понять, что, даже находясь в Западной Австралии, он все равно на Родине», – говорилось в этом произведении³. Один такой визит, как писали журналисты, может сделать больше для развития сердечной привязанности метрополии и колоний, чем все многолетние труды генерал-губернаторов⁴.

Разумеется, колонии пристально следили за тем, какие приготовления к визиту принца были сделаны их соседями, и буквально соревновались между собой в том, кто лучше справится с ролью гостеприимных хозяев⁵. В целом, для всех подобных визитов того времени характерно желание дать возможность увидеть визитёра как можно большему количеству людей и, соответственно, показать гостю как можно больше жителей колонии [Connors: 2015. С. 24]. Это объяснялось тем, что для членов королевской семьи «вид радостных лиц... может принести... больше удовольствия, чем любые другие мероприятия, которые можно организовать за деньги»⁶.

В программу этого и последующих визитов обязательно включались официальные приемы, марши и парады, посещение госпиталей, школ и производственных предприятий, организация благотворительных сборов, торжественная закладка оснований различных общественных зданий, а также демонстрация локальной «экзотики» – охота на местных животных, музеи с необычными экспонатами, поездки в «настоящую», то есть загородную, Австралию [Connors: 2015. С. 7].

В австралийских газетах отмечалось, что никогда принц не принимал столь искренних и полных энтузиазма оваций в свой адрес⁷. Британская пресса также с удовольствием отмечала, насколько ярко чувство преданности короне проявляется

не только в метрополии, но и за ее пределами. При этом лондонская «Сан» выражала надежду, что визит принца Альфреда позволит властям колоний преодолеть внутренние разногласия⁸.

Однако визит был омрачен серьезным происшествием. 12 марта 1868 г. на жизнь принца было совершено покушение. Во время пикника на одном из пляжей Сиднея в него были выпущены две пули, одна из которых попала ему в спину. К большой радости основной массы австралийцев, ранение оказалось нетяжелым и принц быстро поправился. Помимо церковных служб⁹ и общественных выражений преданности короне¹⁰, в знак скорого выздоровления принца даже был создан Мемориальный Госпиталь Альфреда¹¹.

К облегчению сиднейцев, покушавшийся на жизнь монаршей особы был из Виктории. К радости всех австралийцев, он был ирландцем [Peel, Twomey: 2018. С. 86]. Преступление сразу же связали с деятельностью фенианского братства – радикальной ирландской организации¹². Это значительно усложнило положение ирландцев и католиков в Австралии, хотя они всячески отрицали свою причастность к данному покушению. Разбирательства по делу были проведены в кратчайшие сроки. Нападавшего осудили и приговорили к повешению, несмотря на высказанное принцем предложение о смягчении наказания.

Жители Австралии рассматривали это покушение как позор для страны в целом и себя лично, а потому направляли обращения к королеве, выражая ей, ее сыну и короне всяческую лояльность¹³. Таким образом, эта драматический эпизод был превращен в еще один повод для демонстрации привязанности австралийцев к империи. Принц в своей речи на банкете в связи с отбытием из Сиднея заверил всех собравшихся, что ему и его матери прекрасно известно о всеобщей преданности местных жителей британской короне, и что даже инцидент с покушением не смог изменить уверенности королевской семьи в лояльности ее австралийских подданных¹⁴.

По долгу службы принц Альфред посетил австралийские колонии еще раз в 1869 г., но уже в неформальном статусе и без участия в публичных мероприятиях, подобных первому визиту. Несмотря на это, колониальная пресса выражала боль-

¹ South Australian Register. July 16, 1867. P.2.

² South Australian Register. July 22, 1867. P.2.

³ The Herald. September 7, 1867. P.4.

⁴ South Australian Register. November 1, 1867. P.2.

⁵ Adelaide Observer. July 20, 1867. P.6.

⁶ South Australian Register. July 22, 1867. P.2.

⁷ South Australian Register. November 1, 1867. P.2.

⁸ Sun. December 30, 1867. P.2.

⁹ Например, The Sydney Morning Herald. March 31, 1868. P.4.

¹⁰ Например, Clarence and Richmond Examiner and New England Advertiser. March 31, 1868. P.3.

¹¹ The Argus. March 31, 1868. P.7.

¹² The Age. March 12, 1868. P.9.

¹³ The Australasian. March 28, 1868. P.21.

¹⁴ Tablet. June 20, 1868. P.5.

шую радость в связи с возвращением монаршей особы¹.

В 1881 г. Австралия принимала еще двух членов королевской семьи – принца Джорджа (внука королевы Виктории, будущего короля Георга V) и его брата принца Альберта Виктора, которые в то время проходили службу на флоте [Reed: 2016. С. 23-24]. Это событие, хоть и вызвало широкий общественный интерес, отличалось гораздо меньшим ажиотажем, чем предыдущий визит. Принцы были юны (им было 15 и 17 лет), они не выступали как официальные представители королевы и их шансы на престол казались тогда весьма туманны. Вдобавок, находясь на службе, они не были свободны в своих перемещениях и не могли участвовать во всех мероприятиях. К молодым людям также был приставлен тьютор, сопровождавший их во время пребывания на берегу². В связи с этим и организация визита была скромнее и нередко сопровождалась досадными оплошностями властей и прессы. Так, например, оповещения о прибытии принцев не всегда приходили вовремя и порой содержали неточные сведения, что приводило к большому огорчению желавших выразить им свое почтение³.

Но несмотря на это, даже рупор радикального крыла австралийского национализма журнал «Буллетин» освещал визит принцев в положительных тонах. Для него посещение Австралии членами королевской семьи являлось свидетельством того, что «более тесные отношения между метрополией и ее южной дочерью находятся в процессе становления»⁴. Вдобавок, этот знак внимания рассматривался как признание прогресса, достигнутого колониями, о которых полвека назад в Британии знали лишь власти и ученые. Вопреки распространенному желанию вовлечь гостей в максимальное число мероприятий и продемонстрировать тем самым свою лояльность империи, «Буллетин» считал наилучшим предоставить принцам возможность проводить время

привычным для них образом, без назойливого вмешательства официальных лиц и общественности⁵. Так и произошло: из-за чрезмерной насыщенности визита, командир корабля решил свести к минимуму участие Джорджа и Альберта Виктора в публичных акциях [Connors: 2015. С. 27].

Посещение членами королевской семьи Австралии находилось в общем русле стремления влиятельных сил в метрополии и автономных колониях модернизировать существовавшую систему имперских отношений. Развитие сотрудничества с набиравшими силу самоуправляющимися колониями требовало от Лондона как более внимательного отношения к ним, так и демонстрации понимания их возросшего значения. Визиты ближайших родственников королевы как нельзя лучше подходили для данных целей, знакомя потенциальных будущих правителей Великобритании с их заморскими территориями и позволяя колониям демонстрировать свою лояльность и полезность короне. Стоит отметить удивительное единодушие прессы в освещении изучаемых событий, которая обычно демонстрировала целый спектр мнений по важным общественно-политическим вопросам. Являясь фактически единственным источником информации, она не только выражала отношение австралийцев к монаршим вояжам и содействовала укреплению роялистских настроений на пятом континенте, но и усиливала чувства англосаксонской солидарности и имперского единства.

Становясь ритуалами, празднования королевских визитов укрепляли таким образом имперскую традицию. Австралийцы хотели показать, что, с одной стороны, они – британцы, причем ничуть не хуже тех, кто проживает в метрополии, а с другой – что они все-таки особый народ, обладающий собственным колоритом [Reed: 2016. С. 89]. Как минимум до 1970-х гг., визиты британских монархов и членов их семей были самыми посещаемыми, дорогими и мгновенно освещаемыми событиями австралийской общественно-политической жизни [Connors: 2015. С. 1].

⁵ Ibidem.

¹ Illustrated Sydney News. March 20, 1869. P.13.

² The Argus. June 20, 1881. P.1

³ The Express and Telegraph. June 13, 1881. P.2.

⁴ The Bulletin. Vol. 6, No. 71. June 4, 1881. P.1.

Список литературы

1. Connors J. Royal visits to Australia. Canberra: National Library of Australia, 2015.
2. Evans N. "A World Empire, Sea-Girt": The British Empire, State and Nations, 1780–1914 // Nationalizing Empires. Ed. by Stefan Berger, Alexei Miller. Budapest, New York: Central European University Press, 2015.
3. Peel M., Twomey C. A history of Australia. Second ed. London, 2018.
4. Reed Ch. V. Royal tourists, colonial subjects and the making of a British world, 1860-1911. Manchester University Press, 2016.

Сведения об авторе

Саукова Елизавета Станиславовна – старший преподаватель кафедры политических наук и международных отношений историко-филологического факультета Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

esaukova@yandex.ru

Magistra Vitae.

2019. No 2. P. 59–63.

**THE BRITISH MONARCHY AND THE PROBLEM OF MODERNIZING
THE EMPIRE'S ADMINISTRATION SYSTEM:
AUSTRALIAN SELF-GOVERNING COLONIES AND VISITS
OF THE ROYAL FAMILY MEMBERS IN THE 1860-1880S**

E. S. Saukova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, esaukova@yandex.ru

Changes in the global geopolitical situation in the second half of the 20 century forced the political and intellectual elite of Great Britain to seek opportunities to maintain the world leadership. The way out was seen, in particular, in a change in the relationship between the mother country and the colonies, which were supposed to become closer and more likely partnership. The development and implementation of these ideas were facilitated by visits of members of the royal family to the colonies, including Australian ones. In the latter, contacts with representatives of the ruling dynasty aroused great interest, since they contributed to the acquisition of a new status in the empire. The son and two grandchildren of Queen Victoria visited the Australian colonies in the 1860-1880s. This was reflected in numerous publications in the local press where not only the loyalty of Australians to the empire was manifested, but also their own interests and problems, the solution of which was seen in building a new system of intra-imperial relations.

Keywords: *history of Australia, Australian colonies, royal visits, the British Empire, new imperialism*

References

1. Connors J. (2015) *Royal visits to Australia*. Canberra: National Library of Australia.
2. Evans N. (2015) "A World Empire, Sea-Girt": The British Empire, State and Nations, 1780–1914 in: *Nationalizing Empires*. Ed. by Stefan Berger, Alexei Miller. Budapest, New York: Central European University Press.
3. Peel M., Twomey C. (2018) *A history of Australia*. Second ed. London.
4. Reed Ch. V. (2016) *Royal tourists, colonial subjects and the making of a British world, 1860-1911*. Manchester University Press.